

Поэтому И Ян каждое утро обязан был выпивать большой стакан молока, чтобы восполнить дефицит кальция в организме.

Изначально Шэнь Юйюй хотел отговорить Цзи Линьчэня от этой веры в лечебное питание, но стоило тому начать ластиться, словно огромный пёс, как Шэнь Юйюй против воли сдавался. Но сейчас Цзи Линьчэнь потребовал принести ему женское платье! Это же ни в какие ворота не лезет — он ведь парень, как он может носить платье!

— Ваше Величество, завтра годовщина основания государства. Какое платье вы желаете надеть...

Не успела служанка договорить, как Шэнь Юйюй поспешно замахал руками, залпом допил остатки молока и вытер рот. С изможденным видом он откинулся на изголовье кровати:

— Не надену, не надену! Кто хочет, тот пусть и носит! Я не стану облачаться в подобное...

Служанки переглянулись. Согласно дворцовому этикету, супруги министров и принцев обязаны носить парадные костюмы на столь масштабных торжествах. Если королева откажется, что они скажут министру внутренних дел?

Шэнь Юйюй замолчал, но служанки не спешили уходить. Он приподнял бровь, охнул и, прижав маленькую ладошку к своему многострадальному плечу, притворно-слабым голосом произнес:

— Скорее, позовите короля! Скажите ему, что у меня случился рецидив...

А Цзи Линьчэнь, восседавший на троне, в это время обсуждал с сановниками дела животноводства на северо-западе. Министр внутренних дел, казалось, был готов свернуться в клубок, лишь бы быстрее докатиться до тронного зала.

— Ваше Величество, умоляю, посмотрите, что с королевой! У него рецидив!

При этих словах лицо Цзи Линьчэня, обычно суровое и волевое, мгновенно похолодело. Он поднялся с трона, но не успел спуститься по ступеням, как вперед вышел Линь Хуай, занимавший пост государственного советника. С почтительным видом он обратился к королю:

— Ваше Величество, это уже двадцатый рецидив в этом месяце... Позвольте мне самому осмотреть королеву.

Видя, как Линь Хуай безжалостно срывает маску с Шэнь Юйюя, уже ставшего королевой, Цзи Линьчэнь замер. В тронном зале воцарилась гробовая тишина, никто не смел издать ни звука.

Все в стране знали, что король души не чает в своей королеве. Да и как не лелеять? Ведь королева в свое время ценой собственной жизни спасла короля в той страшной битве! Чудом выжил. Король с него пылинки сдувает, боясь, что тот разобьется или растает. И хотя Линь Хуай внешне выказывал беспокойство, на деле он косвенно обвинял короля в том, что тот погряз в неге и забросил государственные дела.

Да, именно это имел в виду господин Линь! Сановники в душе ставили ему лайк за смелость, но в то же время обливались холодным потом, переживая за него.

Служить королю — что с тигром играть. Одно неверное слово — и головы не сносить.

Только Цзи Линьчэнь знал, что тогда, когда он принес Шэнь Юйюя в лагерь, Линь Хуай даже не пытался скрыть своего отчаянного беспокойства... Линьчэнь помрачнел. Прошел уже год, а этот малец всё никак не остынет к Шэнь Юйюю?

— Не нужно. Королева по натуре своей озорник, наверняка просто капризничает, желая меня видеть. Я сам схожу.

Попытаться обойти его, Цзи Линьчэня, и пробраться к Шэнь Юйюю? Даже не мечтайте!

А Шэнь Юйюй, только что изображавший больного, как только служанки оставили платья на кровати и удалились, вскочил на ноги и сбросил наряды на пол. В его надутых щечках не осталось и следа от недавней слабости.

— Если бы я знал, что Цзи Линьчэнь выживет и станет королем, я бы тогда лучше сам ударил его по ногам, чтобы он остался калекой! Калека королем бы не стал, хм!

В тот год, когда Шэнь Юйюя подстрелили, он очнулся уже на родине. Цзи Линьчэнь тогда еще не вернулся, завершая дела на фронте. Эту жестокую битву Линьчэнь в итоге выиграл.

Впоследствии Шэнь Юйюй воочию наблюдал, как Цзи Линьчэнь, который должен был погибнуть, забрал себе все шансы и удачу главного героя, став королем. А Цзи Яньчжи был отправлен на границу в качестве великого полководца, и без особого указа возвращаться ему было запрещено.

Шэнь Юйюй знал истинную причину: это было вовсе не желание закалить характер Яньчжи, как твердил Линьчэнь. Это был наглядный урок на тему того, что значит соблюдать приличия.

На самом деле, отправка на границу — это еще слишком мягко. Его следовало бы запереть в столичном поместье, чтобы Шэнь Юйюй мог приходить туда вместе с Линьчэнем и каждый день демонстрировать свою любовь.

— Ц-ц-ц, сплетничать за спиной у короля — у тебя, королева, просто железные нервы! — раздался низкий голос у двери. Не успел Шэнь Юйюй обернуться, как высокий мужчина подхватил его на руки. В глубоких глазах Цзи Линьчэня плескалось веселье. — Сделать меня калекой? У тебя, малыш, сердце слишком черное. Мы ведь теперь законные супруги, это же покушение на собственного мужа...

Смеясь, Цзи Линьчэнь ущипнул Шэнь Юйюя за надутую щеку.

Шэнь Юйюй с досадой шлепнул его по руке, но тут же обвил его шею руками и, уютно устроившись в его объятиях, недовольно проворчал:

— Жалко стало. Но если бы ты не был королем, я бы на многое пошел. Кто заставляет тебя вечно быть таким занятым? Если бы я не притворился больным, ты бы, наверное, целый год ко мне не заглядывал?

Слушая сладкие жалобы своего малыша, Цзи Линьчэнь горько усмехнулся. Еще вчера вечером он вдоволь накормил этого мальчишку, как же он умудрился стать таким злодеем в его глазах?

Не то что год — если бы он хоть день не поспал с этим прилипчивым созданием, тот бы, наверное, весь дворец вверх дном перевернул!

Цзи Линьчэнь наклонился и поцеловал Шэнь Юйюя в нежные губы — всё такие же сладкие. Он хотел лишь слегка успокоить его, но восхитительный вкус заставил его задержаться...

В самый разгар страсти корона с рубинами соскользнула с головы Цзи Линьчэня и ударила Шэнь Юйюя по лбу. Звук почти не было, но, увидев покраснение на лбу и слезы, мгновенно выступившие в красивых глазах Шэнь Юйюя, Линьчэнь понял, что удар был болезненным.

Всё-таки корона была из чистого золота...

Шэнь Юйюй шмыгнул носом, глядя на Цзи Линьчэня с обидой, и уже приготовился разреветься, но Линьчэнь снова прильнул к его губам, одновременно мягко потирая ладонью ушибленное место.

В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь, как ветер из окна перелистывает страницы книг на столе, издавая шелест.

Когда Шэнь Юйюй окончательно обмяк в его руках, Цзи Линьчэнь отстранился. Глядя на припухшие от поцелуев губы, он усмехнулся, и в его глазах заплясали лукавые огоньки.

— Слушайся, на празднике ты королева, официальное платье обязательно.

Шэнь Юйюй, жадно глотая воздух, надул губы:

— Не хочу! Я не девчонка, зачем мне платье? Не надену!

Видя его решимость — мол, ни за что не надену, — Цзи Линьчэнь ослабил хватку и навалился на Шэнь Юйюя, зарывшись лицом в его шею и игриво выдыхая горячий воздух.

Он знал, что Шэнь Юйюй до смерти боится щекотки!

Тот тут же заерзал на кровати, пытаясь вырваться, но не успел ничего сказать, как низкий, вкрадчивый голос Цзи Линьчэня защекотал ему ухо:

— Не хочешь надевать завтра — ладно... Надень сейчас и покажись мне одному. Я хочу увидеть тебя в женском платье, ну же...

От двусмысленных слов Цзи Линьчэня белое личико Шэнь Юйюя вспыхнуло.

Шэнь Юйюй нахмурился: этот мужчина — глава целого государства, может он перестать вечно ластиться, как огромный щенок?

Заметив на его голове, зарытой в свои объятия, торчащий вихор, который забавно подрагивал, Шэнь Юйюй вдруг вспомнил, как сегодня утром Цзи Линьчэнь, проспав и впопыхах натягивая одежду, побежал в тронный зал, кажется, забыв надеть носки...

Представив мудрого и могущественного короля, который правит всем миром, но при этом идет на совет с министрами без носков, Шэнь Юйюй не выдержал и рассмеялся, сощулив свои яркие глаза.

Цзи Линьчэнь решил, что тот согласился! Он тут же слез с кровати и принялся перебирать платья на полу, ворча, что у всех подолы слишком длинные...

Глядя на Цзи Линьчэня, чьи глубокие глаза светились детским восторгом, Шэнь Юйюй еще больше покраснел. В конце концов, здесь никого, кроме них, нет, так что можно и примерить...

Как раз когда Шэнь Юйюй смягчился и решил позволить Линьчэню полюбоваться собой, тот с улыбкой поднял одно из платьев и протянул ему:

— Давай это. Оно еще и водостойкое, не испачкается, отличный вариант!

Шэнь Юйюй взглянул на розовый раздельный купальник в мелкий цветочек и почувствовал, как дергается глаз.

В следующую секунду по комнате разнесся крик Шэнь Юйюя. Гнев в его голосе был таков, что даже если бы весь народ страны умолял за короля, Шэнь Юйюй ни за что бы его не простил!

— Цзи Линьчэнь, раз уж ты выбрал, сам его и надевай! Если не наденешь... хм-хм, мы разводимся!

!!! Развод исключен, а купальник... Цзи Линьчэнь его тоже ни за что не наденет.

С громким рыком он прыгнул на кровать — сначала нужно съесть этого сердитого малыша, а потом уже разбираться!

Второй мир 01

Когда Гу Цзиньлинь снова открыл глаза, он обнаружил себя в ванне, наполненной водой.

Кран над ванной всё еще шумел, вода переливалась через край и стекала в слив.

Он сидел, склонив голову, подбородок был погружен в воду, правая рука безвольно свисала с края ванны, и ослепительно-алый цвет на внутренней стороне запястья на мгновение заставил его оцепенеть.

— Начинаю восстановление тела носителя. Пожалуйста, подождите.

Гу Цзиньлинь наблюдал, как рана на запястье затягивается с невероятной скоростью. Еще мгновение назад жуткий порез превратился в неровный шрам, который теперь вызывающе белел на бледной коже.

— Апчихи!

Гу Цзиньлинь чихнул. Поднимающаяся температура тела позволила ему ощутить, насколько ледяная вода в ванне! Дрожа, он попытался опереться на край и встать, но ноги онемели. Пришлось с трудом дотянуться до крана, перекрыть воду и вытащить пробку. Вскоре холодная, окрашенная в розовый цвет вода ушла.

Гу Цзиньлинь слабо откинулся назад, глядя на тусклую лампочку под потолком, и горько усмехнулся про себя:

— Сяо Лю, ну и тело ты мне нашел! Оригинал покончил с собой, не видя смысла в жизни, а это в корне противоречит моему желанию жить...

Гу Цзиньлинь твердо верил: лучше плохо жить, чем хорошо умереть. Даже если весь мир настроен против тебя, только пока ты жив, ты можешь сопротивляться, бороться и заставить врагов ползать у твоих ног, вымаливая пощаду...

Но этот владелец тела был настолько параноидален, что решил свести счеты с жизнью!

— Восстановление завершено. Цель задания по искоренению мерзавцев: И Ян. Бывший парень оригинала, ветреный тип.

Хотя лицо Гу Цзиньлиня все еще было бледным, физического недомогания он больше не чувствовал. Он выбрался из ванной, открыл дверь и замер в изумлении, увидев хаос в гостиной.

Этот оригинал был психически неуравновешенным?

Все стены были увешаны фотографиями и плакатами какого-то жизнерадостного парня, но на всех снимках лица были вырезаны, а где не получалось — исцарапаны ножницами. Гу Цзиньлинь даже не мог понять, кто это.

А на белых стенах красной краской было выведено: И Ян, сдохни! И Ян, чтоб ты не дожил до рассвета! И Ян, проклиная тебя, ты никогда не станешь популярным!

Глядя на слово популярным, выведенное красной краской, Гу Цзиньлинь приподнял бровь. Этот И Ян, должно быть, мелкий артист? Неужели оригинал пострадал от него финансово или морально?

Гу Цзиньлинь поплелся в спальню, включил свет и обнаружил, что и там царит беспорядок. Одежда и подушки были изрезаны в клочья, пух и вата валялись на кровати, словно грязный снег.

Вздохнув, он свернул изрезанное одеяло, бросил его на пол и лег на матрас. Конечно, это было куда удобнее, чем холодная ванна!

Только он закрыл глаза, как в голове раздался голос системы:

— Носитель, начинаю передачу воспоминаний оригинала.

Гу Цзиньлинь закатил глаза. Неужели нельзя дать человеку передохнуть? Он ведь только что, можно сказать, умер!

Система не проявила сочувствия и начала загрузку. Не знаю, было ли дело в том, что он слишком долго пробыл в воде, но с самого начала передачи голова разболелась не на шутку!

— Стоп, стоп, хватит! У меня голова раскалывается... — Гу Цзиньлинь обхватил голову руками, свернувшись калачиком, на лбу выступил холодный пот.

— ...Носитель, придется потерпеть. Передачу памяти нельзя остановить.

Гу Цзиньлинь уже не мог говорить от боли. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он потерял сознание...

Дзынь-дзынь...

Зазвонил телефон. Гу Цзиньлинь очнулся в тумане. За окном уже светало. Неужели он потратил всю ночь на загрузку памяти?

Не успел он потянуться к телефону, как звонок прекратился. Гу Цзиньлинь перевернулся и мысленно сказал системе:

— Сяо Лю, в следующий раз, если воспоминания такие «дикие», можно их дозировать? Это же смертоубийство...

Другого слова, кроме «дикие», для описания того, что он пережил ночью, он найти не мог.

Оригинал был доведен до безумия...

— Прошу прощения, носитель. В следующий раз я постараюсь этого избежать.

Слушая извинения системы, Гу Цзиньлинь поднялся и подошел к окну. Яркий солнечный свет ударил в глаза, пришлось зажмуриться. Привыкнув, он распахнул окно. В комнату ворвался свежий воздух, слышалось чириканье воробьев.

Он глубоко вдохнул. Воздух пах влажной улицей, и пусть запах был не самым приятным, это было лучше, чем затхлость в комнате.

Оригинала звали Шэнь Юйюй. Он и его бывший парень И Ян были стажерами в одной компании и дебютировали вместе. Изначально между ними не было романтики, они поддерживали друг друга, как братья. Но после того, как компания намеренно начала раскручивать их как пару, И Ян проникся чувствами к Шэнь Юйюй и начал настойчиво ухаживать.

Поскольку стажерам запрещалось заводить романы до истечения контракта, послушный Шэнь

Юйюй многократно отказывал. Но во время поездки на съемки шоу их автобус попал в аварию и перевернулся на шоссе. Именно И Ян вытащил Шэнь Юйюя из горящего автобуса, спасая от верной смерти.

Все остальные стажеры из их группы погибли...

Шэнь Юйюй очнулся в муках. Он не мог поверить, что друзья, с которыми он жил два года, исчезли в одночасье! К счастью, И Ян был рядом, утешал и заботился о нем. Он казался настоящим добрым парнем.

После всего случившегося Шэнь Юйюй сдался под напором И Яна. Сначала они скрывали отношения, притворяясь друзьями, но на публике играли свою роль всё убедительнее. Компания, разумеется, гребла деньги лопатой.

Поскольку Шэнь Юйюй был натуралом, он противился интимной близости, и каждый раз это заканчивалось ссорами.

Со временем И Ян перестал настаивать. И Ян молчал, а Шэнь Юйюй и подавно не заводил эту тему — ему это было только на руку! Но эта ситуация стала невидимым барьером между ними.

Шоу-бизнес — место грязное. Даже если ты не ищешь неприятностей, они находят тебя сами. Однажды И Ян уехал на съемки, а Шэнь Юйюй проболел неделю дома с температурой. Вернувшись в компанию, он обнаружил, что их совместные плакаты сняты, а вместо них висят постеры И Яна с другим новичком!

С этого дня Шэнь Юйюй начал жить во лжи, продолжая играть роль наивного принца.

— Это решение компании, я ничего не мог поделать. Но поверь мне, Юйюй, я к этому новичку ничего не чувствую.

Это сказал И Ян, когда Шэнь Юйюй пришел к нему с расспросами. Даже когда позже всплыли фото, где И Ян целуется с тем парнем на публике и встречается в отелях, Шэнь Юйюй продолжал себя успокаивать: это всё просто пиар.

Но шила в мешке не утаишь. Когда Шэнь Юйюй застал их в постели, И Ян упал на колени, умоляя о прощении, клянясь, что был пьян и всё не так, как кажется. Ослепленный любовью Шэнь Юйюй выбрал простить его и поверил в эту чушь — мол, это новичок его соблазнил!

После этого Шэнь Юйюй начал винить себя: может, он действительно был слишком холоден к И Яну?

<http://bllate.org/book/22217/2317456>